

Константин Суворов

г. Москва

Магазинчик сновидений

Этот магазинчик я заметил ещё изда- лека: небольшой деревянный домик распо- лагался на берегу живописнейшего горного озера, окружённого белоснежными пиками величественных гор, перед которыми, слов- но играя в прятки, виднелись маленькие зе- лёные лужайки. От деревянной пристани, располагающейся на берегу озера, к мага- зинчику вела слегка извилистая дорожка из светлого и как бы мерцающего изнутри камня. Я толкнул резную входную дверь и вошёл внутрь.

– А, ранний гость! – приветствовал меня хозяин магазинчика Гриммо Шадд, которо- го иногда посетители звали мастер Шадд. – Опять за новой порцией сновидений? А что старые? Всё раздал, кому хотел? Или что ещё с ними сделал?

– Да всё в порядке, – ответил я, опуска- ясь на удобное плетёное кресло-качалку. – Все сновидения доставлены вовремя. Устал я: слишком много людей посетил за последнее время. Сам знаешь, боль- шинству из них сновидения как мёртвому припарки – забывают о них, как только

проснутся. А ведь каждое сновидение – это такое приключение! Столько образов, событий! И всё впустую!? Хотя нет, есть несколько человек, которые прислушива- ются к сновидениям, пытаются их истол- ковывать, пытаются понять – о чем они...

– Да уж! – с чувством откликнулся Грим- мо. – Это тебе не древний мир, где снови- дения зачастую служили руководством к действию! А сейчас? Чуть что не так – «Ду- рацкий сон! Белиберда снится!» Эх, да что там говорить! Хотя я знаю множество ми- ров, где люди из реальности в сновидения и обратно путешествуют без каких-либо ви- димых усилий. Вот ты же к своим снам нор- мально относишься, так ведь? – продолжил Гриммо, повышая немного свой голос. – Их символы для тебя руководство к действию, но только тогда, когда ты это чувствуешь! Так?

– Ну да, так, – я кивнул в знак согласия. – Мне сны вообще иной раз кажутся нитью Ариадны в лабиринте человеческих жиз- ней. Бывает, что такие клубки человеческих судеб с помощью них можно распутать! Или, например, жить второй сновидческой жизнью... Представляешь – две жизни вме- сто одной или даже больше двух! Бесцен- ный дар!

– Которая гораздо ярче любой обычной жизни! – с жаром подхватил хозяин мага- зинчика. – Но я вижу, ты в чемоданчике что-то ещё принёс?

– Принёс! – чуть повеселев, ответил я. – Как же не принести маленькие шедев- ры людской мудрости. Да и сам знаешь, я вместо розданных снов всегда собираю новые.

– Уже любопытно, – прочистил горло Гриммо, – те сновидения, что ты принёс в прошлый раз, были очень интересными, Творцы Миров сильно впечатлились, а ведь их удивить весьма сложно! Ну что я расска- зываю, ты ведь знаком с ними? Знаю, зна- ком. Ладно, показывай, что принёс на этот раз. Хорош ли был улов тех снов, что ты собрал? А я уже и твою любимую настой- ку на травах приготовил, эх... сейчас сыра нарежем, мясца немного... Сегодня можно:

ведь ты не собираешься сразу отправиться в путешествие за новыми снами?

– Нет, что ты, – посмеиваясь ответил я, – мне бы денька два-три погостить бы, отдохнуть, ума набраться...

– Ага, знаю я твой отдых, – рассмеялся Гриммо, – медитировать под водой в центре озера! Тоже мне отдых! Я у камина с глинтвейном в руке – вот это образец отдыха! Я парень не промах, знаешь ли!

– Ну и я не промах! Так что готовь свою скатерть-самобранку! Все мы не промах, а я холодный, голодный или что там ещё в таких случаях говорят? А к камину и глинтвейну желательнее бы музыканта с гитарой, знаешь ли...

– Будет вечером гитара! – рассмеялся мастер Шадд. – Сама госпожа Гайана останавливается у меня сегодня, а ты знаешь, как она играет!

– Да уж, – молвил я, – не ожидал, что так удачно сложатся обстоятельства. Праздник души! Ради Гайаны я повременю со своими чудачествами!

– Вот и повремени! – заключил Гриммо. – А сейчас хорошо бы посмотреть на принесённые тобой сновидения.

Пока я готовил к показу собранные сны, Гриммо Шадд колдовал над кухонным столом, готовя простую, но очень вкусную закуску к фирменному божественному Шаддовскому напитку.

– Ну что, готово уже? – нетерпеливо окликнул меня хозяин магазинчика. – Показывай!

– Сейчас, погоди пару минут ещё...

– А быстрее не можешь? – Гриммо даже пританцовывать стал от нетерпения. – Вон как всё сияет и переливается, а эти так вообще радужным перламутром искрятся!

– Ты давай настойку ищи да разливай по бокалам, – одёрнул я его, – а я тем временем быстро управлюсь!

– Да иду я, – проворчал Гриммо, – но ведь интересно же – сил нет! Прошлый раз, когда ты приходил, я несколько дней отойти не мог от твоих историй – всё переживал: как да что тем людям снилось; а что бы я на их месте сделал? Представляешь? Да и

сейчас воспоминания до сих пор яркие, хотя лет пять прошло с последней нашей встречи, если не ошибаюсь.

– Не ошибаешься, – с улыбкой ответил я. – Только знаешь, собирать интересные сны стало сложнее... – и я добавил более серьёзным тоном: – гораздо сложнее стало собирать именно такие сны. Ты же знаешь, что я для тебя далеко не каждый сон отбираю в коллекцию.

– Это да, – вздохнул Гриммо, – неинтересные сны Творцам не нужны – ведь из них нельзя сотворить новый мир!

– Вот-вот! – подхватил я. – Именно! А хороший да интересный сон найти – это ещё умудриться надо! А кстати, как ты теми снами распорядился? Всеми поделился с Творцами или?..

– Почти всеми, – хитро улыбнулся хозяин магазинчика, – парочку себе оставил, а тех знаний и мощи, что я получил за отданное, мне вполне хватило на то, чтобы вокруг озера выросли горы. Да ты и сам впечатлился! Я видел, как ты с них глаз не сводил.

– Ишь ты! – восхищённо сказал я. – Раньше было обычное озеро и каменистая равнина вокруг да твой магазинчик, а сейчас горы, к воде лужайки наперегонки с вековыми соснами подбегают, лёгкий ветерок, радужные облачка, птички, бабочки... Красота – дух захватывает! Представляю, что будет ещё через пять лет!

– Да нет, не представляешь и не можешь представить! Пусть это остаётся секретом. Должны же они у меня быть?

– Конечно должны! – согласился я. – Куда же без них...

– А раз должны, – повысил голос Гриммо, – то наливай и давай выпьем за встречу! Пять лет – это хороший срок, независимо от того, как течёт время в разных мирах. И срок должен быть обмыт. И немедленно! А потом ты мне покажешь, что принёс на этот раз.

– Договорились, – покладисто ответил я. – Ну, как говорится, вздрогнем!

И мы вздрогнули, но если вы думаете, что мы начали медленно пьянеть от настойки, то глубоко заблуждаетесь. Это на земле,

например, пьянеют от настоек вплоть до «поросячьего визга» и прочих непотребств, а от настойки Гриммо Шадда – совсем другой эффект: ясность сознания, лёгкость мысли, глубина чувств, весёлое и лёгкое отношение, как к себе, так и к миру гарантировано. Ведь отдавать сновидения хозяину магазинчика нужно, избавившись от всего земного – фактически стать хоть на короткое время бессмертным небожителем! И оно того стоит!

Напиток, которым меня угостил мастер Шадд, прогнал усталость и прояснил ум. Всё-таки путешествие к Перекрёстку Сновидений, на котором магазинчик и находится – то ещё удовольствие, и если бы не моя способность проникать в более тонкие и интересные реальности, то удовольствие от бесед с мастером Шаддом было бы просто невозможным, а так – путешествие к магазинчику сновидений было, хоть и трудоёмким, но весьма захватывающим процессом.

– Ну вот, – прогудел Гриммо, откидываясь на своё кресло-качалку, – теперь всё правильно сделали, и я готов посмотреть, что ты мне принёс!

– Разумеется, мастер, – я церемонно поклонился, не утаив при этом слегка ехидной улыбки: нам обоим нравилась эта ритуальная игра – я отдавал в магазинчик лучшие из лучших сновидений, а взамен получал возможность как присутствовать, так и вносить свою скромную лепту в создание новой Вселенной из любого одного принесённого мной сна – по выбору.

– Так, посмотрим-посмотрим, что у нас здесь? – Гриммо Шадд прищурился и стал внимательно рассматривать принесённые мной сновидения.

А посмотреть было на что! Сосуды со сновидениями я держал в добротном чемоданчике, в котором помещалось девять снов. А теперь представьте себе такую картину: я открываю чемоданчик, и Гриммо видит девять прозрачных шаров, каждый из которых переливается всеми цветами радуги и медленно пульсирует в своём ритме, и при этом внутри каждого смутно

улавливаются образы соответствующего сновидения.

Хозяин магазинчика долго сидел в своём кресле и наконец, справившись со своим восхищением, тихо сказал:

– Вот удивил ты меня, так удивил! В первый раз такое вижу! Чтобы девять сновидений – да таких!

– Ну, – я скромно опустил глаза, – выловил то, что показалось интересным, да и собрал...

– А я вот не ожидал такого улова, – заявил Гриммо, – то, что ты интересные сновидения добываешь, – это факт! Но чтобы такие – впервые вижу! – Гриммо осторожно взял в руки первый попавшийся шар со сновидением. – Ну вот хотя бы это – о чём оно? Ты смотри, как оно интересно мерцает, как бы догадывается, что мы его рассматриваем. Такое ощущение, что тысячи перламутровых бабочек внутри туда-сюда носятся! Всё, не тяни – рассказывай!

Я сел в такое же, как у хозяина магазинчика, кресло-качалку и приготовился рассказывать.

Пять часов длился мой рассказ. Я подробно и с любовью рассказывал о каждом добытом мной сновидении. А рассказать было о чём! Какое бы сновидение мы не рассматривали – в каждом неповторимость образов, множество интересных судеб, гирлянды миров, настолько тесно переплетённых между собой, что никто, кроме Творцов, не смог бы их распутать! Яркость переживаний сновидений захватывала нас с Гриммо так, что мы волновались за каждого героя сновидения, за каждую сюжетную линию!

Через пять часов мы устало откинулись в своих креслах и погрузились в блаженное осознание пережитого. А вспомнить было что! Одни только путешествия по галактикам чего стоили! Представьте, что вам ничего не нужно для путешествия в космосе: вы просто поднимаетесь над землёй и стремительно летите в те галактики, которые вам хочется посетить! Или на нас произвёл впечатление сон, где мы столкнулись с запутанной загадкой двойственности души. В

том сне мы разгадывали тайну двух живых статуй. Скульптурная композиция представляла собой пару весьма необычную: одна скульптура представляла собой находящегося в мерцающем желтоватом свете короля в рыцарских доспехах, от которого исходила волна покоя и радости, а другая – фиолетово-чёрная, полупрозрачная, от неё веяло замогильной жутью и страхом, ведь она воплощала собой лича-мага, воскресившего самого себя после своей смерти посредством таинственных и жутких ритуалов. Или вот ещё один сон нам особо запомнился, а нет, это даже не один, а целая многолетняя серия снов, в которых сновидец исследовал бесконечные лабиринты подземелий, наполненных как обычными существами, так и совершенно фантастическими. В этих подземельях был построен невероятный по своему замыслу и размаху подземный высокотехнологичный город – куда там достижениям науки родного мира того сновидца! И так девять не похожих друг на друга сновидений. Неудивительно, что мы с Гриммо Шаддом сильно устали после такого просмотра.

– Да, – устало выдохнул хозяин магазинчика, – сумел ты меня удивить. Ой, как сумел! Это же надо, такие истории собрать! Творцы будут более чем довольны! Я уверен в этом! И знаешь, за это надо обязательно выпить моей настойки! Вот прямо сейчас! Как там по-вашему? Вздрогнем?

– Кто это там собрался вздрагивать без меня? – Красивый женский голос глубоким контральто раздался где-то в сенях. Миг, и перед нами предстала его обладательница.

– Госпожа Гайана – выдохнул Гриммо, одним движением проворно вскакивая на ноги и делая изящный поклон.

Я также поднялся со своего кресла и с достоинством поклонился.

– Что, старая развалина, – Гайана шуточно ткнула Гриммо в бок, – всё свою настойку на «травках с лужайки» пьёшь? Молодых и отважных с прямого пути сбиваешь?

– Прямой путь – он обходной вроде как, – посмеивался мастер Шадд, – напрямик,

сама знаешь, какие буреломы, мы лучше тихонечко в обход, как настоящие герои.

– Ты мне зубы не заговаривай, лучше налей своей волшебной настойки! – Гайана чуть повысила голос. – Такой холод в горах устроил! Это ты нарочно, что ли? Я, понимаешь ли, надеялась на тёплый ветерок, птичек, а ты? Морозить свою дражайшую супругу! Так что наливай свою настойку «на травках с лужайки» прямо здесь и сейчас!

– Погоди-погоди! – Гриммо в один миг подобрался. – Ну подумаешь, горы, снег! Зато какие там снежные олени! Ни у кого таких нет, а у меня – есть! И зима в горах – для них самое то, поверь мне на слово, дорогая!

Я изумлённо смотрел на эту «сладкую парочку» и не мог поверить своим глазам: такие разные и такие неуловимо похожие! Гриммо – кряжистый и низенький, а Гайана – тонкая, высокая, гибкая!

Чтобы как-то заполнить собственную неловкость, я налил в большие кружки той самой знаменитой настойки.

Гайана благодарно взглянула на меня и, обведя нас с Гриммо взглядом, молвила:

– Ну хоть один воспитанный в сем скорбном магазинчике оказался! Вздрогнем!

И мы синхронно вздрогнули.

– А ты не потерял хватку, молодец! – похвалила госпожа мастера Шадда и обратилась уже ко мне: – Ты знал, что более пятнадцати тысяч лет назад мы с Гриммо были супругами? Ох и веселились же тогда мы. Всех на уши ставили! Мы с Гриммо были ещё та парочка! Живые легенды, так сказать!

– Да уж! Веселились! – крикнул мастер Шадд. – Даже сейчас веселимся! Мы и сейчас супруги, представляешь?

Я молчал, потрясённо переводя взгляд с Гайаны на Гриммо и обратно.

– А ещё, – подхватила супруга мастера, – за пятнадцать тысяч лет, прошедших со времён нашей естественной смерти, мы так изменились, что теперь можем находиться в разных местах одновременно!

– Никогда не знаешь, с какой Гайаной или с каким Гриммо ты разговариваешь! – в

глазах хозяина магазинчика так и прыгали весёлые огоньки.

– А и не нужно знать. Знаете что, мальчики, а давайте я вам сыграю! – Гайана изящно поднялась и ненадолго вышла из комнаты, где мы сидели.

– Гайана не меняется, – мечтательно промурлыкал мастер Шадд. – Нет, конечно, она очень изменилась, но если ты понимаешь, о чём я, то есть то, за что я так долго люблю её, и эта любовь не ослабевает – только по-разному выражается.

В небольшом коридорчике послышались лёгкие шаги, и Гайана вернулась, одетая в строгий дорожный костюм, неся в руках изящную гитару, сделанную из неизвестных мне пород дерева, перетянутую похожими на серебро струнами.

– Итак, – супруга мастера Шадда поклонилась нам и села на удобный высокий стул, стоящий недалеко от камина, – концерт для вас! Только сегодня! Только сейчас!

Гайана легко взяла несколько первых замысловатых аккордов, и из её рук полилась нескончаемым потоком Музыка: терпкая и нежная; завораживающая, вздымающаяся до пронзительных высот и ниспадающая до необъятных глубин; то неожиданно тихая, чуть слышная и грустная, то более громкая,

весёлая и изменчивая. В моей душе рождались миры, день сменялся ночью, а ночь – рассветом. Казалось бы из ниоткуда рождались объёмные картины, навеванные великолепной гитарной музыкой. В течение концерта я побывал и на разных планетах, и на удивительных морях, и в загадочных лесах со скрытыми руинами древних городов. Никогда я не слышал такой игры ни до, ни после. Вечером мы сидели у камина, обмениваясь впечатлениями о прошедшем дне.

– Да уж, ну и денёк у меня! – гудел Гриммо Шадд. – Сновидения на обмен принесли, на гитаре поиграли, нашего героя растрогали до слёз! Точно говорю – день удался!

– Не ворчи, Гриммо, – Гайана поправила локон, – ведь всё же замечательно получилось! Я пришла, и твоему гостю понравилось.

– Я уж запомню этот день, так и знайте, – столько впечатлений! А ведь ещё встреча с Творцами!

– Творцов и прочие переживания оставим на потом, – Гайана рубанула рукой воздух. – Будем наслаждаться камином, глинтвейном и простыми разговорами обо всём! Прямо как на земле нашего гостя. Треволнения и прочие радости жизни пусть останутся на завтра или послезавтра, а сейчас...

Ветвь сливы. Разноцветные бусинки

Сборник рассказов

Кол-во страниц: 68
Формат: А5
Обложка и переплёт:
мягкий

Купить книгу по ссылке

planeta-knig.ru/shop/1719/desc/vetv-slivy-raznocvetnye-businki